

ХАЗАРСКАЯ АТЛАНТИДА

А. АЛЕКСИН, Л. ГУМИЛЕВ

Авторы этой статьи — геолог А. Алексин и историк Л. Гумилев — рассказывают о результатах своей совместной работы в низовьях Волги и северном Прикаспии. Содружество двух ученых различных специальностей привело к интересным открытиям, проливающим свет и на историю восточных народов, живших на берегу Каспийского моря в далеком прошлом, и на проблему разведки нефтяных и газовых месторождений в этом районе, имеющих большое народнохозяйственное значение.

ВЕЛИКИЙ русский естествоиспытатель Карл Бэр мечтал «построить мосты между науками», подразумевая под этим сотрудничество далеких друг от друга научных дисциплин, которое, как он предвидел, должно взаимно обогащать их, давать богатые научные и практические результаты. В какой-то мере примером такого сотрудничества явились наши совместные исследования — работы геолога, ищущего нефть и газ, и археолога, изучающего древние памятники.

Геолог задался целью получить данные о геологических сдвигах в низовье Волги, точно датировать их, чтобы определить зоны, в которых наиболее целесообразно организовать разведку нефти и газа.

Средствами геологической науки решить эту задачу невозможно. И здесь на помощь геологу приходит историк, который по археологическим находкам может установить возраст того или иного слоя. В свою очередь геолог помогает археологу разобраться в древних физико-географических условиях исследуемого района, воссоздать картину прошлого.

На основе этих принципов мы построили нашу полевую работу в 1959—1961 годах и в результате подошли к разрешению загадки хазарской культуры в низовьях Волги.

До сего времени, несмотря на длительные поиски, не было найдено ни одного погребения, ни одного черепка, которые можно было бы с уверенностью приписать хазарам. Даже самое местоположение столицы Хазарии — города Итиля невозможно было установить, хотя в руках ученых имелись

подробные описания, оставленные старыми арабскими географами.

Расчеты маршрутов перекочевок хазарского хана, сделанные профессором М. И. Артамоновым, позволяли предположить, что Итиль находился где-то около Енотаевки, на правом берегу Волги, или у села Селитряного — на левом берегу. Однако обследование сухих высоких берегов показало, что следов города домонгольской эпохи там нет.

Тогда исследования были перенесены в Волго-Ахтубинскую пойму, на которую до сих пор археологи внимания не обращали, и здесь, в устье речки Мангут, притока Ахтубы, были обнаружены фрагменты керамики хазарского времени, перекрытые более поздними речными наносами. Так первая же находка доказала, что археологические поиски до сих пор шли по неверному пути и что хазары жили в тех местах, которые в наше время затапливаются весенними паводками. Значит, тысячу лет назад весенние паводки Волги были меньше — очевидно, Волга была менее многоводна, — а следовательно, и уровень Каспия лежал ниже. Проверка этого парадоксального вывода подтвердила его правильность. Вот одно из доказательств.

В 60-х годах VI века персидским шахом Хосро-ем Ануширваном была сооружена между горами и морем Дербентская стена, чтобы преградить северным кочевникам путь в Иран. Западный конец стены доходил до неприступных скал Кавказа, а восточный, согласно рассказам арабских географов, вырастал из моря. У края ее глубина достигала 1,5—2 метров. Камень для фундамента, писали арабы, доставляли на плотках из бурдюков и сбрасывали в море.

Спустившись на морское дно в аквалангах, мы увидели, что свидетельства арабских географов не совсем точны. Стена состояла из огромных тесаных каменных блоков, тяжести которых бурдюки не выдержали бы. Блоки эти укладывались непосредственно на естественном скальном основании, что могло бы быть осуществлено лишь на мелком месте. Но самое главное — конец стены и заключающая ее круглая башня находятся ныне на глубине 5,5 метра, иными словами на абсолютной отметке минус 33,5 метра. Значит, уровень Каспийского моря в VI веке стоял на абсолютной отметке не выше минус 32 метров. Эти вполне достоверные данные позволили нам воссоздать карту древней Хазарии. Оказывается, дельта Волги простиралась значительно дальше к югу, и область обитания хазар была больше территории Нидерландов.

По ландшафту и по микроклимату Хазария резко отличалась от окружавших ее сухих степей. По

зеленым лугам текли неглубокие речки, окаймленные ивами и камышом. Протоки были полны рыбы и птицы, заливные луга служили прекрасным пастбищем для скота. Как и теперь, в дельте Волги вызревали сочные арбузы и прекрасный виноград. Все благоприятствовало садоводству и земледелию.

Так и описывает свою страну хазарский царь Исциф в X веке: «Страна наша тучна, в ней очень много полей, лугов... которым нет числа; все они орошаются из нашей реки и от реки получают растительность». Теперь, вопреки распространенному мнению, приходится признать, что хазары не были кочевниками — природа поймы и дельты открывала широкие возможности для оседлой жизни. Не исключено, что хазары практиковали отгонное скотоводство, однако основные районы кочевков — окружающие Хазарию степи — были населены другими народами, не хазарами. Широкая разведка, проведенная нами в 1960 году, показала, что в Калмыцкой степи, на западе, и в Рын-песках, на востоке, всюду обнаруживаются фрагменты керамики VII—X веков. Эта грубая, хорошо прожженная, лепная керамика была не хазарской.

Что же помешало раньше обнаружить памятники этой богатой и разносторонней культуры, и почему она вдруг исчезла без остатка? Причиной этому, очевидно, были климатические изменения, которые повлекли за собой увлажнение Восточно-Европейской равнины во второй половине XIII века. Волга стала многоводней, и Каспийское море стало быст-

ро прибывать. Повышение его уровня было отмечено и на южных берегах: в конце XIII века море поглотило так называемый Караван-Сарай в Баку, а в 1304 году — персидский порт Абиверд. Об этом писал итальянский географ XIV века Марина Сануто: «Каспийское море год от года прибывает, и многие хорошие города уже затоплены».

На 12 метров поднялся уровень Каспия — до абсолютной отметки минус 20 метров. Дельта частью была залита, а частью превратилась в непроходимые камышовые джунгли. Под водой оказались почти все те земли, на которых располагались хазарские села и низы. Да и севернее в пойме Волги возросшие весенние паводки уничтожили всякие следы хазарских поселений. Хазарию постигла судьба легендарной Атлантиды. Народ ее, лишенный родины, рассеялся в этническом конгломерате Золотой Орды.

Следы великого наступления Каспийского моря всюду попадались нам в степях, окружающих Хазарию. Фрагменты тюркской керамики лежат на поверхности только на абсолютных отметках выше минус 18 метров, в более низких местах их перекрыли морские и речные отложения.

Так в ходе совместной работы нам удалось приподнять завесу над тайной исчезновения Хазарии. Вместе с тем эта работа дала каждому из нас немало новых данных: археологу — об историческом прошлом низовьев Волги, геологу — о новых возможностях нефте- и газоразведки в этом районе.

